

Живопись теоретика архитектуры, доктора искусствоведения, автора книги «99 писем о живописи» Александра Гербертовича Раппапорта – еще одна грань его творчества. Сам он определяет стиль своих картин как «постэклектический модернизм». Искусствоведческого анализа его работ пока нет. Эта статья – одна из первых попыток осмысления.

Ключевые слова: А. Г. Раппапорт; живопись; картина; «постэклектический модернизм»; невербальный дневник. /

Painting is one of the new creative activities of Alexander Rappaport, architectural theorist, Doctor of Art History and author of the book “99 Letters About Painting”. He defines his style of painting as a “posteclectic modernism”. His works have not been analyzed by art experts yet. This article is one of the first attempts to comprehend them.

Keywords: A. G. Rappaport; painting; picture; “posteclectic modernism”; nonverbal diary.

Живопись Александра Раппапорта / Alexander Rappaport's Painting

Это жизнь, и никто из нас не выберется отсюда живым. Так что не стоит относиться к себе, как к чему-то второстепенному. Пока есть время, нужно жить в свое удовольствие. Ведь завтра может быть уже поздно.

Ричард Гир

Александр Гербертович Раппапорт живет один в 160 километрах от Риги на хуторе Мазирбе. Он сознательно выбрал такую жизнь – мог бы жить в Санкт-Петербурге, в Риге, в Лондоне... Когда он

покупал этот хутор, ему говорили, что он выдержит в этой глуши месяца три от силы. Но прошло уже почти двадцать лет, и уединенная жизнь, несмотря на все ее тяготы и опасности, теоретика архитектуры нравится. В городах он чувствует себя неуютно и скованно. Конечно, дом, пруд, лес требуют внимания и заботы. Зимой нужно топить печи, разгрести снег. Да мало ли работы! Исключив из своей жизни городскую суету и Бог знает сколько «нервных и недужных, ненужных связей, дружб ненужных» [1].

Раппапорт обрел свободу и занимается тем, что действительно ему интересно: ведет блог «Башня и лабиринт», где ежедневно пишет одну или несколько коротких статей (их уже огромное количество), читает книги, слушает лекции. Не так давно он решил заняться живописью. Не с нуля, конечно: архитекторы, как правило, умеют рисовать. Художником по костюмам была его мама – Лидия Петровна Шильдкнехт, рисовали дядя и дед. В 2004 году вышла книга А. Г. Раппапорта «99 писем о живописи» [2]. Так что были и семейные традиции, и осмысление живописи как явления культуры, и желание самому создавать картины.

Итак, в 2016 году А. Г. Раппапорту исполнилось 75 лет, и он занялся живописью. Перестал ли заниматься теорией архитектуры Александр Гербертович? Нет, конечно, несмотря на свое утверждение, что в этой области он сделал достаточно и нужно остановиться. Возможно, именно занятия живописью инициировали его интерес к алхимии и эзотерике, что позволило совершенно с другой стороны посмотреть на архитектуру. Осмысление эзотерических учений пошло на пользу и архитектурной теории, и живописи.

За два года было создано более 70 картин. Они дважды выставлялись в рижских галереях. Картины небольшого формата – 60×60 см, написаны на грунтованном картоне акриловыми красками. В отличие от масла акриловая живопись матовая. Выбор материала для тех

задач, которые ставит для себя Александр Гербертович, оптимален. Акриловые краски сделаны на водной основе, не требуют специальных разбавителей, не желтеют.

Однажды Раппапорт выставил свои картины на улице, по периметру дома. Они стояли одна к одной, и эта красочная лента казалась целостной и неделимой. Издалека разноокрашенные пятна складывались в непрерывный мозаичный узор.

Цветовые пятна в картинах Раппапорта часто имеют замкнутые контуры. Они дают намек на перспективу и объемность предметов, но иногда «квырываются на свободу» и не зависят от границ предметов. Линии дают намек на объем, но не разрушают картинную плоскость.

Все картины квадратны. Такой формат – редкость. Автор шутит, что именно этот аспект роднит его с Казимиром Малевичем. Квадрат задает композиционные ограничения, но в то же время позволяет выделить главное в сюжете картины.

Любимые художники Александра Раппапорта – Пикассо, Сутин, Утрилло, Модильяни. Их влияние можно почувствовать. Но картины АГР не вторичны. Конечно, он использует те или иные приемы любимых мастеров. Но использовать тот или иной прием – не значит быть вторичным. Сам Раппапорт определяет стиль своих картин как «постэклектический модернизм».

Выступая на открытии своей первой персональной выставки в галере-

рее «Happy Art Museum», он сказал: «Постэклетический модернизм» отличается от постмодернистской эклектики прежде всего тем, что он, как ни парадоксально, возвращается к модернизму. Под модернизмом же я понимаю такое искусство, которое рефлектирует свой метод, стиль и смысл. В частности, мое стремление «подражать всем» приводит меня к уникальной манере, в которой рефлексия всех мыслимых заимствований складывается в своего рода наивную простоту, которая отнюдь не проста и отнюдь не наивна. В ней есть следы всех пиктограмм и схем изображения – от наскальной живописи до современной цветной фотографии. Эклектика этого метода схватывает все слои способов, не сводя их ни к одному конкретно» [2].

Александр Гербертович в «99 письмах о живописи» пишет и о телесности, и о темпоральности, и о других глубоких философских понятиях, но признается: «Ведь если по правде, в живописи мне нравится не телесность с темпоральностью, а как светится какое-то зеленоватое пятнышко, а за ним что-то темное-темное с фиолетовым отливом, а сбоку что-то такое розовато-желтое приютилось, и вот сердце радуется, глядя на этот желтенький мазочек, и дух захватывает от того, как он светится на фоне того, темно-фиолетового» [3]. На просьбу Раппапорта что-нибудь сказать об его картинах на первой персональной выставке известный латышский художник ответил: нормально.

Но что значит это нормально?

То, что он не увидел в картинах Александра Гербертовича агрессии, провокации, что они не слишком будоражат и не бросаются в глаза? Да, они нормальны среди огромного количества кричащих, пустых, больных и агрессивных творений.

Картины Раппапорта отражают мысли, чувства и впечатления, которые волновали его в тот или иной день. Возможно, поэтому на них изображено так много людей – самых разных: деревенских мужиков, юных девочек, женщин. Позы этих персонажей свободны. Где-то для раскрытия образа важен жест («Обернулась»), где-то – характерная деталь. Написано только то, что остается в памяти, когда спустя некоторое время вспоминается образ человека, пейзажа, предмета. Картины иногда ироничные, нередко грустные, но всегда добрые. Это впечатления о людях, вещах и мире – невербальный дневник, где цвет несводим к слову и может сказать больше, чем слово.

Профессиональной критики картины Александра Гербертовича пока не получили. Возможно, это случится в недалеком будущем, но зрители, не отягощенные задачей придумывать для картин, которые они видят, некий «изм», принимают его творчество очень благожелательно.

Безразличие критики к своим работам автор объясняет тем, что его картины не попадают под категорию «контемпорари арт» и не способны стать иллюстрацией к философии Бруно Латура,

Джорджо Агамбена или любого другого западного философа.

«Мои картины обладают убийственным для художественного критика свойством – они «понятны» в том смысле, что не вызывают недоумения или полной неясности и парадоксальности. А критика сегодня зарабатывает свой хлеб тем же, что и сыщики – отыскиванием тайн, – говорит Александр Гербертович, – мной же движет жизнеутверждающее свойство живописи как искусства картины, света и цвета».

Итак, Александр Гербертович Раппапорт пишет картины и размышляет о том, чем же является картина, ибо он одновременно и художник, и философ, и искусствовед: «Картины – это нечто особенное – это не просто прямоугольная поверхность холста, покрытая изображениями или не-изобразительными формами. Это нечто, что и изображает, и представляет, и служит украшением комнаты или зала.

Но это не просто украшение зала – это нечто, находящееся,

как правило, на стене и тем самым дублирующее окно. Но это не окно на улицу – в мир окружающей природы или города – это окно в мир, какой-то иной мир, отличный от интерьера комнаты.

Итак, картина и стена – родственники, хотя их часто теперь отдалают друг от друга, так как стены, став стеклянными, сами стали картинами и окнами. То есть картина – часть архитектуры.

В каком предмете искусства и искусствознания должна изучаться картина? Ясно, что не только

в сфере живописи и рисунка. Ибо она не сводится к цвету и свету, линиям и фигурам – она изображает и представляет нечто, скажем, вид. И тогда мы должны спрашивать – что такое вид и вид чего. Должен ли этот вид иметь свое собственное, не картинное, онтологическое бытие – как лицо в портрете или ландшафт в пейзаже, или он может быть видом беспредметных пятен – и тогда чем этот пятен будет отличаться от самих пятен; а картина собственно это различие и предлагает. Или – если это

не предмет, а его схема, то можно ли схему считать видом, и в какой момент схема перестает быть видом или становится видом.

Тут возникает вопрос о дистанции между видом и изображением – или их совпадением в картине как таковой.

Еще важнейший вопрос – свет. Может ли картина светиться сама или она обязана отражать свет извне. То есть телеэкран не может быть картиной, хотя бы он сто раз изображал вид.

И, наконец, картина – всегда ли она «картина мира» или, перестав быть картиной мира, она становится иконой или символом. Но где та грань (в каком пространстве), когда символ и икона превращается в картину и наоборот.

И это только малая доля вопросов, возникших без какой-то связи, но без ответов на них мы не поймем картину и ее смысл. Может ли критик войти в сферу этих онтологических категорий сам без помощи философа?» [4].

Мы же просто смотрим на его работы и получаем удовольствие от игры красок, искренности и доброты его картин.

7 декабря 2018 года в Доме культуры старинного латвийского городка Талси открылась вторая персональная выставка А. Г. Раппарта. На открытии были не только местные жители и рижане, но даже студенты-архитекторы из Москвы. Выставка работала до 31 декабря 2018 года.

**Елена Багина /
Elena Bagina**

Литература

1. Евтушенко Е. А. «Со мною вот что происходит...». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://scanpoetry.ru/poetry/12948>
2. Раппорт А. Г. Постэлектрический модернизм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://papardes.blogspot.com>
3. Раппорт А. Г. 99 писем о живописи. Письмо 61. Нужны ли мы нам. – Новое литературное обозрение. – М., 2004. – С. 234
4. Раппорт А. Г. Картина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://papardes.blogspot.com>

References

- Evtushenko, E. A. (n. d.). So mnoyu vot chto proiskhodit... [This is what happens to me...]. Retrieved from <http://scanpoetry.ru/poetry/12948>
- Rappaport, A. G. (2004). 99 pisem o zhivopisi. Pismo 61. Nuzhny li my nam [99 Letters About Painting. Letter 61. If we need ourselves]. Novoe literaturnoe obozrenie. Moscow.
- Rappaport, A. G. (n.d.a). Kartina [Picture]. Retrieved from <http://papardes.blogspot.com>
- Rappaport, A. G. (n.d.b). Postelektrichesky modernizm [Postelectric modernism]. Retrieved from <http://papardes.blogspot.com>

